

Однако, находясь в мире людей, невозможно избежать мирских забот и оставаться полностью независимым.

Постепенно к Е Наньфэну начали подходить люди с тостами, и он, понимая, что больше не сможет заниматься своими делами, спокойно отложил недопонятые темы и с лёгкой улыбкой начал общаться с подошедшими.

В прошлой жизни Е Наньфэн приобрёл репутацию человека, которого все боялись, и действовал без оглядки на других, но это было уже после того, как он получил власть. До этого он также занимался налаживанием связей и старался быть приятным для всех, поэтому сейчас он не чувствовал неловкости.

Неожиданно он заметил, что Е Наньмянь, сидящий на своём месте, вёл себя как обезьяна, готовый прыгать и бегать, но сдерживаемый взглядом императора. Его раздражение было настолько сильным, что он, казалось, хотел содрать кожу с этих высокопоставленных гостей.

Е Наньфэн с трудом сдерживал смех, и его улыбка, обращённая к тем, кто подходил с тостами, стала искреннее.

Такой спокойной и беззаботной жизни, как сейчас, он никогда не видел даже во сне. Первоначально он планировал, сдав экзамен на сюэя, отправиться путешествовать, чтобы отдалиться от всех, но в итоге сдался под напором того мальчика, который постоянно следовал за ним, называя его «старшим братом», и отложил свои планы.

Он также заметил, что его смелый брат бросил на него сердитый взгляд и, надувшись, отвернулся.

«Маленький наглец», — подумал он. Он не понимал, чем вызвал его гнев, но догадывался, о чём тот злится, хотя и не хотел вникать.

Как старший сын поместья Линъань-вана, хотя и младший, он всё же имел определённый статус, поэтому к нему подходило множество людей с тостами.

Е Наньфэн вежливо отвечал на каждый тост, с улыбкой, которая не казалась фальшивой. Каждое его движение и слово были безупречны, и он излучал уверенность и достоинство.

Он стоял там, спокойный и уверенный, отвечая на тосты и ведя светские беседы, как будто это была прекрасная картина, затмевающая всех вокруг.

За столом те, кто искал жениха для своих дочерей, были восхищены, но всё же вынуждены были подумать ещё раз.

Принцесса Уси Аньчжалина также сразу заметила этого мягкого и спокойного мужчину. Она

наблюдала за его движениями, улыбкой, слушала его слова и на мгновение застыла в восхищении.

Очнувшись, она вспомнила, что в Сюаньци такое поведение было неприличным, и опустила голову, спокойно подняв чашку чая, чтобы скрыть своё смущение.

Император, сидя на самом высоком месте в зале, видел все мелкие движения гостей и заметил мгновенную растерянность Аньчжалины. Это заставило его взглянуть на Е Наньфэна с ещё большим уважением.

Раньше, когда он вызывал А-Мяня во дворец, тот часто говорил о своём старшем брате. Император думал, что знает Е Наньфэна достаточно хорошо, но теперь понял, что это не так. Этот юноша был очень талантлив, но в сердце императора никто не мог сравниться с Е Наньмянем.

Однако как император он не мог тратить слишком много времени на изучение младшего сына поместья. Он знал, что тот не представлял угрозы, и этого было достаточно.

Когда поток гостей с тостами иссяк, Е Наньфэн воспользовался моментом, чтобы сказать, что он немного устал от вина, и быстро ушёл.

Он притворился пьяным, приложил руку ко лбу, сделал шаг в сторону, и слуга тут же поддержал его, чтобы он не упал.

Поблагодарив слугу, он сказал, что ему не нужно сопровождать его, и быстро вышел из зала.

Свежий ветер, подувший ему в лицо, принёс облегчение.

Е Наньфэн всегда хорошо переносил алкоголь. В прошлой жизни, когда он только начинал управлять семейным бизнесом, многие пытались ему помешать. Чтобы быстро завершить проекты, он, несмотря на недоумение помощника, сам прошёл обучение по повышению устойчивости к алкоголю.

Для его статуса это было необязательно, но он не хотел, чтобы всё зависело от других. Он всегда стремился контролировать всё сам.

Поэтому, даже выпив около десяти бокалов вина, он оставался абсолютно трезвым.

Он направился в тихое место, вспомнив, что неподалёку находится беседка, окружённая лианами и белыми цветами, которые летом скрывали её от посторонних глаз.

Он удивился, что запомнил такое укромное место во дворце, что было связано с частыми

визитами Е Наньмяня и его отца.

Иногда Е Наньмянь настаивал, чтобы он сопровождал его во дворец, но он не любил это место и всегда находил причины отказать. Е Наньмянь редко добивался успеха. Также он бывал здесь с отцом Е Чуйганем и матерью Ян Фэнлань, когда они гуляли по дворцу.

Следуя по памяти, он вскоре увидел беседку, слегка покачивающуюся на ветру.

На столе в беседке лежала шкатулка с двумя ярусами. Открыв её, он увидел на первом ярусе блюдо с холодной закуской, тарелку с фруктами и изысканные сладости. На втором ярусе находился холодный чай. Е Наньфэн взял пару сладостей и выпил немного чая.

Эти закуски были приготовлены для банкета, и в каждом уголке дворца, особенно в жаркое лето, стояли такие шкатулки.

Е Наньфэн не ожидал найти их в таком укромном месте.

Только он сделал глоток чая, как сзади раздался печальный голос, заставивший его чуть не выплюнуть чай.

— Какое прекрасное место.

Е Наньфэн обернулся и увидел того, кто его преследовал. Он невольно вздохнул, понимая, что его спокойный вечер закончился.

Его хорошее настроение и тишина были разрушены, и он раздражённо сказал:

— Замолчи. Даже самое красивое место теряет свою прелесть, если его портят.

Он сердито посмотрел на Е Наньмяня, хотя в темноте, освещённой лишь лунным светом, сквозь лианы, тот, возможно, не заметил его взгляда.

Е Наньфэн заметил, что тот не двигался, стоя как вкопанный. Подойдя ближе, он увидел его глаза, полные слёз и гнева, смешанного с обидой.

Его сердце сжалось при виде такого печального Е Наньмяня. Он впервые видел его таким молчаливым и грустным, и сам не знал, что сказать.

Он понимал, что его слова были слишком резкими, но не мог заставить себя извиниться.

Так часто бывает с близкими людьми. Мы позволяем себе быть грубыми и используем эту

близость, чтобы выплеснуть свои эмоции, даже зная, что неправы, но не можем найти в себе силы признать это.

Е Наньфэн в присутствии близких всегда был сдержан и холоден, как будто лишённый эмоций. С посторонними же он мог быть приветливым и улыбчивым, если это приносило ему пользу.

В прошлой жизни, достигнув высокого положения, он больше не нуждался в том, чтобы угождать кому-либо. Более того, ему приходилось бороться с родными, что в итоге привело к смерти его деда, который его воспитал. После этого на его лице больше не появлялось улыбок.

<http://bllate.org/book/15521/1379704>